

СТАНОВЛЕНИЕ СИСТЕМЫ ОБЩЕСТВЕННОГО ДОШКОЛЬНОГО ВОСПИТАНИЯ НА КОЛЬСКОМ СЕВЕРЕ

*Работа представлена кафедрой педагогического проектирования и образовательных технологий Мурманского государственного педагогического университета.
Научный руководитель – доктор педагогических наук, профессор Л. Н. Литвин*

В статье рассмотрены основные тенденции, региональные особенности и существенные характеристики процесса становления системы общественного дошкольного воспитания на Кольском Севере. На основе историко-педагогического анализа определены состояние кадрового и методического обеспечения, динамика развития сети дошкольных учреждений, направления воспитательной работы с детьми дошкольного возраста в период с 1925 по 1941 г.

In clause the basic tendencies, regional features and intrinsic characteristics of process formation of system of public preschool education in the Kola North are considered. On the basis of the historical-pedagogical analysis the directions educational of work with children of preschool age in the period with 1925 for 1941 are determined a condition of personnel and methodical maintenance, dynamics of development of a network of preschool establishments.

В решении современных проблем воспитания и образования детей дошкольного возраста особую актуальность приобретает осмысление историко-педагогического опыта прошлого. Анализ сложившейся в СССР образовательной практики позволяет создать представление о специфике и тенденциях развития общественного дошкольного воспитания в рамках единой социальной системы.

Предметом особого интереса являются вопросы становления дошкольного воспитания на различных региональных уровнях, которые позволяют рассмотреть характерные особенности организации сети детских садов, кадрового и методического обеспечения, содержания воспитательно-образовательного процесса в четко выделенных географических и исторических рамках.

Становление системы дошкольного образования на Кольском Севере осуществлялось позднее, чем в центральных районах России, и происходило крайне медленно. Практической реализации мероприятий по созданию детских садов и яслей помешали иностранная интервенция (1918–1920 гг.), слабое экономическое развитие края, а также отсутствие опыта организации дошколь-

ной работы и профессиональных педагогических кадров.

Лишь в 1925 г. в Мурманске открылись первые детские ясли, летом того же года была организована детская площадка для детей дошкольного возраста (сезонный вариант детского сада)¹.

Количество детских площадок в населенных пунктах Кольского полуострова ежегодно увеличивалось. Летом 1926 г., кроме двух в городе Мурманске, открылись дошкольные площадки на побережье – в поселках Умба и Териберка. В 1928 г. работали три городские сезонные площадки и девять – в сельской местности. В летний период 1931 г. насчитывалось уже 13 площадок, в которых воспитывались 586 детей².

Своеобразие исторического развития края определялось разнообразным национальным составом населения. Кроме русских, саамов, коми, карелов, здесь проживали финны, эстонцы, немцы, татары, поляки, норвежцы и китайцы. Многие народности жили своими этническими поселениями. В связи с этим актуальными задачами являлись воспитание и обучение детей в дошкольном учреждении на их родном языке, наличие педагогов со знанием этих язы-

ков, а также включение национальных традиций и обычаев в содержание воспитания.

Отличительной особенностью развития Мурманского края в период НЭПа и в годы первых пятилеток являлся стремительный ежегодный прирост населения. На Кольском полуострове рекордными темпами развивалась промышленность, экономика, строительство. Край постепенно превращался из экономически отсталого района в индустриальный центр севера страны. С начала 20-х гг. XX в. население стало увеличиваться за счет приезжих – колонистов, завербованных, переселенцев, и к 1939 г. количество жителей края увеличилось в 20,8 раза. В 1940 г. в области проживало уже 318,4 тысячи человек³.

Соответственно, росло количество детей ясельного и дошкольного возраста. Например, если в Мурманске в 1920 г. было 298 детей от рождения до 8 лет, то в 1924 г. – 1012 человек⁴. В 1938 г. в области насчитывалось 26,6 тысячи детей-дошкольников⁵.

Увеличение численности населения, в том числе и детского, требовало развития социальной сферы, в частности строительства жилищ, культурных и образовательных учреждений. В 1920-е гг. строительства дошкольных учреждений не велось. Детские сады и ясли размещали в непригодных помещениях: бараках, жилых квартирах, помещениях различных организаций. Острая нехватка жилья являлась одной из причин того, что долгие годы на Мурмане основным типом дошкольных учреждений были сезонные дошкольные и ясельные площадки, не требующие специально построенного помещения.

Финансировались дошкольные площадки райисполкомами, общественными, профсоюзными организациями и добровольными отчислениями населения. Средства на зарплату педагогов и методическое обеспечение выделяли отделы образования. Проблему с оборудованием решали на местах: игрушки заказывали у местных столяров (кубики, лопатки), изготавливали сами. Посуду и белье приносили родители.

В 1930-е гг. началось строительство типовых дошкольных учреждений, но охват ими детей был недостаточным, поэтому практика размещения детских садов в частично переоборудованных помещениях сохранялась. В последующие годы необходимость постоянного ремонта старых зданий будет существенно затруднять деятельность детских садов и яслей. Тем не менее, быстрый рост городов и поселков обуславливал соответствующую динамику развития стационарной сети дошкольных учреждений: если в 1926 г. работал лишь один детский сад, то в 1940 г. их было уже 70⁶.

В Мурманске, с созданием отраслей экономики и появлением новых организаций, сформировалась сеть ведомственных дошкольных учреждений. В 1931 г. в городе числился один ведомственный детский сад, в 1932 г. – два. В 1939 г. из 21 детского сада 15 являлись ведомственными⁷. По сравнению с детскими садами Наркомпроса, финансовое, кадровое и методическое обеспечение ведомственных дошкольных учреждений было значительно лучшим.

В 1930-е гг. Мурманский округ был одним из регионов спецпоселения репрессированных граждан. Данный факт можно считать еще одной особенностью, существенно повлиявшей на развитие экономики и культурного строительства в крае, в том числе на становление системы общественного дошкольного воспитания.

На 26 сентября 1930 г. в округе насчитывалось 10 224 спецпереселенца, в том числе детей до 3 лет было 889, до 8 лет – 1043, от 8 до 12 лет – 701 человек. В конце 1933 г. общее количество спецпереселенцев составило уже более 35 тысяч человек⁸. Среди них были не только «кулаки», имевшие крупные частные хозяйства. В результате произвола и злоупотребления властью в число «раскулаченных» и насильно высланных были зачислены многие семьи со средним достатком, семьи сельской интеллигенции, священнослужители.

Одним из направлений государственной политики по отношению к спецпереселен-

цам являлось их трудовое, идеологическое и социально-культурное перевоспитание. Особое внимание в этом вопросе уделялось детям репрессированных граждан. Перед работниками отдела образования города Хибиногорска (с 1934 г. – Кировск), где было сосредоточено наибольшее количество спецпереселенцев, стояла «актуальнейшая хозяйственно-политическая задача» – не только стопроцентный охват детей дошкольного возраста, «но и полная изоляция ребенка из антисанитарной и антисоветской среды». Выполняя поставленную задачу, краевой отдел образования в кратчайший срок, с мая по декабрь 1932 г., организовал 5 детских очагов (очаг – тип дошкольного учреждения) и один детский дом с дошкольными группами. Из 568 воспитанников – 393 являлись детьми спецпереселенцев⁹.

Воспитательная работа в дошкольных учреждениях Мурманского края проводилась в соответствии с идеологической политикой государства в области народного образования. Главной целью воспитания являлось формирование будущих строителей коммунизма. Исходя из основополагающей цели, определялись формы и методы воспитания, многие из которых были механически перенесены из школьной практики. Следствием этого была перегрузка детей общественно-политическими заданиями и занятиями, труднодоступными их пониманию.

Содержание воспитательного процесса с середины 1920-х до конца 1930-х гг. неоднократно подвергалось пересмотру. Менялись педагогические концепции и методики работы с детьми. Отсутствие программ, а затем их постоянное изменение существенно затрудняло деятельность педагогов-практиков и руководителей отделов образования. Задачи воспитания уточнялись, конкретизировались в зависимости от той или иной программы. Воспитателям приходилось самим определять объем и планирование работы с детьми.

В период становления региональной системы дошкольного воспитания проблема кадрового и методического обеспечения

ощущалась особенно остро. Первоначально педагогов направлял отдел дошкольного воспитания Наркомпроса из Москвы и Ленинграда из числа выпускниц педагогических техникумов и вузов. С ростом сети детских садов встал вопрос о подготовке кадров на местах. В Мурманске были организованы краткосрочные курсы, являвшиеся до 1936 г. основной формой профессионального обучения дошкольных работников. Квалификационный уровень выпускников курсов был довольно низким, так как общеобразовательная подготовка большинства из них ограничивалась 4–7 классами, к тому же 1,5–3 месяца обучения не могли дать достаточных знаний в области дошкольной педагогики. Как следствие, качество воспитательно-образовательного процесса в детских учреждениях оставляло желать лучшего.

Осознавая проблему методической безграмотности педагогов, руководство Мурманского окружного отдела образования определило ее как «один из ударных участков» в дошкольном воспитании. В 1933 г. на территории округа создаются кустовые и районные методические объединения, задачи которых заключались в теоретической и практической помощи в работе дошкольных учреждений, а также в повышении квалификации педагогов. В детских садах из числа воспитателей назначались ответственные за учебную часть, которые, в свою очередь, входили в методическое бюро района во главе с дошкольным инструктором. Бюро являлось рабочим органом, руководящим всеми формами методической деятельности.

В связи с потребностью в квалифицированных специалистах-педагогах в 1936 г. при Мурманском педагогическом училище (образовано в 1931 г.) было организовано дошкольное отделение. Кроме того, в ноябре 1939 г. был открыт вечерний учительский институт, а с декабря 1939 г. в Мурманске стал функционировать институт усовершенствования учителей¹⁰.

В результате проведенных организационных мероприятий Наркомпросом и

Мурманским окружным отделом народного образования в 1925–1940 гг., а также в связи с открытием педагогических учебных заведений в предвоенный период значительно повысился профессиональный уровень педагогов и улучшилось положение с кадровым обеспечением сети учреждений дошкольного воспитания на Кольском Севере. На февраль 1941 г. в Мурманской области функционировало 72 детских сада и 50 яслей¹¹. Воспитательная и образователь-

ная работа проводилась на основании программно-методических документов: «Устава детского сада» и «Руководства для воспитателя детского сада». В системе общественного дошкольного воспитания на Мурмане были сформированы структура, содержание и определились основные тенденции развития: расширение сети дошкольных учреждений, создание системы подготовки кадров, организация методической службы.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ ГАМО (Государственный архив Мурманской области). Ф. 90. Оп. 1. Д. 151. Л. 24.

² ГАМО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 80. Л. 2 об.

³ *Добров В.* Население Кольского Севера. Мурманск: Мурманское книжное издательство, 1967. С. 31.

⁴ Сборник статистических материалов по Мурманской губернии. Вып. 1. 1926. С. 15.

⁵ Народное хозяйство Мурманской области за 1934–1939 годы. Мурманск, 1939. С. 79.

⁶ ГАМО. Ф. 165. Оп. 1. Д. 99. Л. 163; Ф. П-1. Оп. 1. Д. 328. Л. 72.

⁷ ГАМО. Ф. П-79. Оп. 1. Д. 595. Л. 148.

⁸ *Шашков В. Я.* Репрессии в СССР против крестьян и судьбы спецпереселенцев Карело-Мурманского края: Монография. Мурманск: МГПИ, 2000. С. 106.

⁹ ГАМО. Ф. 162. Оп. 1. Д. 487. Л. 144.

¹⁰ *Дранишников В. В., Манухин В. П., Дудакова Е. Ф.* Очерки истории народного образования Кольского края. Мурманск, 2001. С. 262, 395, 417.

¹¹ ГАМО. Ф. П-1. Оп. 1. Д. 459. Л. 60.